

Второе Парголово

Из книги Е.Л. Александровой «Парголово»

Почти от самого Большого (Нижнего) Суздальского озера вдоль Выборгского шоссе справа тянутся моренные холмы (высотой 22-38 метров). В древности они были покрыты дремучими лесами. На этих высотах с середины XVIII в. возникли селения Второе и Третье Парголово – Большая и Малая Вологодские слободы, с прилегающими к ним деревнями, возникшими ранее. Где находилось селение Паркала, упоминаемое в 1500 г., точно не известно, вероятнее всего, в районе деревни Старожиловка, через которую проходила наиболее старая дорога от поселения на побережье Финского залива (из Лахты) в сторону Финляндии (к слившейся с Порошкино деревне Раухала). Здесь издавна соседствовали русские (Трофимовы, Амелины, Глуховы и др.) и финские крестьяне (Хорттонен,

Мийналайнен, Тапанайнен, Порваль, Анонен, Суокас, Пийпу, Роухайнен и др.). Малую Вологодскую слободу, протянувшуюся вдоль старого Выборгского тракта (современная улица Ломоносова) составляли Амелины, Баженовы, Беловы, Крупенины, Москвины, Мухины, Пелёвины, Портянкины, Лазаревы...

Ближайшим к Первому Парголово было селение Второе Парголово с лютеранской церковью св. Михаила и сельским училищем. Путеводители сообщали о нём: «А при самом начале 2-го Парголово за лютеранской кирхой возвышается Крестовая или Лысая гора, с вершины которой взор охватывает всю парголовскую окрестность с мызой и ближайшими деревнями, а также даль, Петербург, море и отдалённые возвышенности... Ближайшие парголовские окрестности составляют деревни Старожиловка, Заманиловка, Кабловка, Юкки (Русская Швейцария). Все они застроены дачами, которые всегда заняты».

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Прокофьевы живут во Втором Парголово довольно давно. Дом на ул. Ломоносова 41 двухэтажный, старинный, возможно, постройки конца 18 века. Вера Глебовна Лепорк не так давно начала интересоваться родословной по линии бабушки Надежды Фёдоровны Лепорк, в дев. Прокофьевой: «Мои родители развелись, когда я была со-

Родители с Верой на фоне дома Прокофьевых

всем маленькой, и я почти не жила с бабушкой в одном доме, немного знаю об истории рода Прокофьевых». А недавно она обнаружила семейный альбом, совершенно замечательный, почтенного, возможно, более чем столетнего, возраста. Все фотоснимки на месте, под ними бумажки с надписями.

У прадеда Веры Глебовны Фёдора Андреевича Прокофьева и его жены Елизаветы Ильиничны было пятеро дочерей: бабушка Веры - Надежда Федоровна Прокофьева (Лепорк, по мужу). Мария Федоровна (в замужестве Дорофеева), Анна, Галина и, умершая в детском возрасте, Зинаида.

Фёдор Андреевич Прокофьев был артистом придворного оркестра. В центре города придворному оркестру принадлежали четыре дома – на Малой Конюшенной,

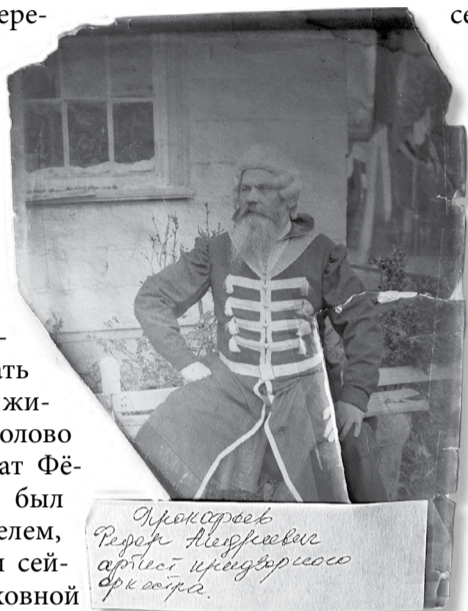

Прокофьевы в саду
Мариинского театра
до войны
Зинаида Прокофьева

в Чебоксарском переулке и на Екатерининском канале, из которых прадеда Веры Глебовны вместе с другими оркестрантами выселили к 1922 году. Очевидно, тогда он вынужден был переехать на постоянное жительство в Парголово на свою дачу. Брат Фёдора Прокофьева был священнослужителем, его фотография и сейчас висит в Духовной Академии. У братьев

были очень хорошие голоса, все пели в церковном хоре. Из дочерей Фёдора две - Мария и Анна были ревностными прихожанками нашего храма, пели в церковном хоре, Спасо-Парголовской, (старожиловки называют её и сейчас Шуваловской) церкви. К ним в дом на ул. Ломоносова приезжал в гости о. Иоанн Кронштадтский. А крестил Веру в 1951 году, а затем и её двоюродного брата Вову Дорофеева, о. Владимир Шамолин в доме Прокофьевых, куда он тоже нередко приходил в гости. Отец Владимир подарил Прокофьевым в 1946 году свою фотографию с надписью. Вера навещает могилку батюшки Владимира, сокрушаясь, что она теперь отгорожена, как бы заслонена, киоском.

Большая семейная могила Прокофьевых – Лепорков – Дорофеевых на Северном, прежде,

Прокофьев
Фёдор Андреевич
архив Спасо-Парголовской
церкви

Надежды Глеба и внуки Веры. А хоронил его Глеб Лепорк. Так сложилось, что пришлось хоронить бабушку в могилу её старинного друга. Туда же была подхоронена урна с прахом Глеба Борисовича Лепорка.

История Лепорков тоже заслуживает внимания. Два брата, бельгийские подданные, в 1914 году попросили о российском подданстве, это было перед Гражданской войной. В семье хранятся очень интересные бумаги, где подробно

описаны все приметы новых подданных – рост, цвет глаз, волос и пр. В 1941 году Борис Лепорк жил в доме Прокофьевых, очевидно, имел какое-то отношение к распределению хлебных карточек. Сочувствуя многодетным семьям, когда в них умирали дети, он на пару недель задерживал оформление смерти. Его арестовали, и он пропал. Родные так и не узнали, где он похоронен.

«Мой отец, Глеб Борисович Лепорк, воевал. Но, после ранения в 1941 году, у него была ампутирована ступня, потом часть ноги ещё выше. Бабушка Надя с внучкой были эвакуированы по дороге жизни в начале 1942 года. Помог им эвакуироваться муж старшей дочери генерал Иван Ильич Трусов,

себя вправе испортить жизнь любимой. Похоже, он был графских кровей - его поместье находилось между Третьим и Вторым Суздальскими озёрами. Бабушка показывала, когда мы проезжали мимо: «Вон там был дом твоего крёстного». Они остались друзьями на всю жизнь. Он был крёстным сына

воевавший под Нарвой. Он прошёл всю войну, очень хороший был человек. У моего сына Андрея хранится газета, выпущенная в честь его юбилея.

А моя бабушка Александра Павловна поехала вывозить из блокадного города дочь Валентину к себе на родину, в Ярославскую область. И не успела вернуться домой, в Парголово, закрыли Ленинград. Поскольку, она не числилась в работницах колхоза, ей пришлось трудиться на лесозаготовках. Она рассказывала: «Идёшь по льду через Волгу, впереди кто-то провалится в полынью – все обходят, спасти нет никакой возможности». Её отец, Семён Антонов, всю блокаду жил в Парголово, у него было серьёзное заболевание печени, в армию его не взяли. В 1949 году он умер, в возрасте пятидесяти лет».

Дом, в котором живёт Вера Глебовна тоже старинный, построен в 1874 году. Работая в огороде, они нашли несколько царских монет. Её сын Андрей бережно хранит их. А сейчас он ездит с поисковиками, которые ищут пропавших солдат Великой Отечественной войны.

«Прадед мой по маминной линии работал инженером по станкам на ткацкой фабрике в Санкт-Петербурге. К 1916 году он купил магазин и сына взял сюда из деревни, помогать ему. Швейная машинка у меня сохранилась выпуска 1910 года Гритцнер. 106 лет ей, и до сих пор работает. И серёжки бабушкины ношу. В 1900 году бабушке исполнилось 3 месяца, и ей вдели в уши эти серёжки». Вера Глебовна хорошо знает многих жителей Второго Парголово: «Набожные очень все Беловы были. Федор Степанович Белов (вспоминаю его сына Василия Федоровича мы публиковали в нашей газете) – при встрече снимет картуз и поклонится мне, ребёнку. Во Втором Парголово все друг друга знали, многие были в родстве. Каждый человек, как на ладони. Большинство жителей были прихожанами Спасо-Парголовской церкви».

Не очень давно бабушка Вера крестила в нашем храме прапраправнука Фёдора Андреевича Прокофьева (артиста придворного оркестра), Ярослава. Крестил его о. Ярослав, у них и дни рождения оказались совсем рядом в декабре. Ярошка знает весь алфавит и с 3-х лет считает до 100. Пройдет немного времени, и, листая семейный альбом, он узнает о нескольких поколениях своего рода.

Ирина Кузина